

В этом мире не было недостатка в талантливых людях, которые могли совершить прорыв, даже выпив воды. Можете ли вы себе такое представить?

Болтая, Чжан Хань и его друзья прибыли в парк Северного моря в Шан Цзине. В центре парка был остров, на котором располагалась ферма. Вокруг сада были высажены некоторые культуры, что делало его немного похожим на сад на горе Новолуния. Но урожая здесь было меньше.

Вообще говоря, февраль - не время для северян сажать, но здесь урожай был ярким, и было очевидно, что военачальник клана Чан использовал некоторые сокровища.

Ферма была невелика, в ней было всего три небольших дома. В главном дворе стояла обычная ива, а в сарае - маленький чайный столик. На заднем дворе бегали куры, утки и гуси.

Все выглядело как обычная ферма.

"Старейшина Чэнь тоже любит спокойную и комфортную жизнь". Гай Синьконг улыбнулся. Из разговора по дороге Гай Синьконг понял, что военачальник клана Чан не питает зла к Чжан Хану.

Даже если бы у него были плохие намерения по отношению к Чжан Хану, император Цин, стоявший за спиной Чжан Хана, не согласился бы с ним. Император Цин поддерживал Чжан Ханя так сильно, что Гай Синьконг был уверен, что отношения между императором Цином и Чжан Ханем были необычными.

Что еще больше удивило Гая Синькуна, так это отношение Чжан Ханя к императору Цину. Если бы он не знал, что у Чжан Ханя уже есть жена и дочь, Гай Синьконг подумал бы, не являются ли эти два человека геями.

Услышав слова Гая Синькуна, военачальник клана Чан немного гордо улыбнулся и сказал: "Воспитание личности и морального облика - это тоже наука. Я посадил здесь все по очереди, от чего испытал природу и многое приобрел."

"Так ли это?" Видя самодовольное выражение лица военачальника клана Чан, Гай Синьконг не мог не усмехнуться: "Неудивительно, что Хань заполнил целую гору такими растениями.

Его гора в 20 раз больше вашего острова. Значит, это своего рода самосовершенствование? Возможно, мне придется попробовать, когда я вернусь".

Рот военачальника клана Чан слегка дрогнул.

Он просто вздохнул от волнения и не хотел ни с кем соревноваться.

"Почему он сказал 20 раз?"

"Разве чем больше площадь, тем больше замечаний?"

Но следующие слова Гая Синькона заставили его лицо немного ожесточиться.

"Там были не только посевы. И гора, и лужайка были засажены природными драгоценными материалами". Гай Синьконг сказал с легкостью

"Давайте спустимся" Военачальник клана Чан высадился на остров. Он больше не хотел разговаривать с Гаем Синьконгом.

Гай Синконг с улыбкой приземлился на остров, за ним последовали Чжан Хань и Чэнь Чанцин.

Они приземлились прямо под ивами на переднем дворе, где у чайного столика стояли два кресла. Военачальник клана Чан слегка взмахнул рукой, и два деревянных стула появились как по волшебству.

"Присаживайтесь". Военачальник клана Чан наколдовал чайник горячего чая и четыре чашки.

"Дедушка, просто скажи, что ты хочешь сказать. Я собираюсь позже навестить свою невестку и дочь брата Ханя". Чэнь Чанцин заговорил первым.

..

Военачальник клана Чан чувствовал себя немного подавленным.

"Что происходит?"

"Почему он более нетерпелив, чем я?"

"Старейшина Чэнь, что ты хочешь мне сказать?" Спросил Чжан Хань.

"Не волнуйся, сначала попробуй мой чай". Военачальник клана Чан пожал плечами.

Остальные трое сделали по глотку чая.

"Аромат держится долго. Хороший чай, хороший чай!" Глаза Гая Синькуна загорелись от похвалы.

Чэнь Чанцин ничего не сказал, потому что он уже пил этот чай несколько раз.

Чжан Хань сделал большой глоток, как будто пил воду, а затем кивнул: "Неплохо".

Неплохо? Разве ты не знаешь ценность этого чая?" Военачальник клана Чан был немного недоволен.

Такой сильный человек, как он, мог говорить с таким тоном и выражением лица, что показывало, что он считал Чжан Ханя своей семьей.

"Дедушка, не выпендривайся". Чэнь Чанцин тихонько кашлянул.

"Плохой мальчик.

" Военачальник клана Чан фыркнул.

Затем он начал молча пить свою чашку чая, что успокоило его гостей. Примерно через минуту он выпил чашку чая и подал себе еще одну чашку. При этом он посмотрел на Гая Синькуна, на мгновение замешкался, затем посмотрел на Чжан Ханя и сказал: "Ты знаешь свою личность и происхождение?"

"Мою личность и происхождение?" Чжан Хань был удивлен.

"То, что упомянул военачальник клана Чан, конечно же, не является моей личностью, как молодого мастера семьи Чжан. Есть ли еще что-то, чего я не знаю?" Чжан Хань покачал головой, размышляя.

Гай Синконг тоже был немного озадачен, не понимая, что имел в виду военачальник клана Чан.

Выражение Чэнь Чанцина вернулось к своему обычному состоянию. Он сидел рядом с ними и пил чай, не намереваясь прерывать их, но лишь в качестве квалифицированного зрителя.

Другие мастера боевых искусств были бы шокированы, если бы узнали, что известный император Цин был здесь в качестве зрителя.

Военачальник клана Чан сделал паузу и спросил Чжан Ханя: "Ты знаешь личность своего отца? Гай Синконг рассказывал тебе о нем?".

"Хм? Почему вы знаете о Гуанью и обо мне, старейшина Чэнь?" Гай Синконг был удивлен.

"Он рассказал мне уже давно". Военачальник клана Чан кивнул.

Затем он снова кивнул Чжан Хану и продолжил: "Твой отец - молодой мастер секты Небесных Рыцарей в мире Кунь Сюй, а это значит, что он не обычный мастер боевых искусств. Попав в этот мир, ты должен более или менее подчиняться его правилам. Когда твой отец пришел заниматься самосовершенствованием в главный мир, он встретил твою мать...".

"И со мной". уведомил его Гай Синконг.

Военачальник клана Чан сделал паузу, чтобы успокоиться, а затем продолжил: "Сначала твой отец не считался членом клана Чжан в Шан Цзине".

"Твой отец также очень уважаем в мире, потому что... Он - молодой мастер Секты Небесных Рыцарей".

В этот момент личность Чжан Гуанью была очевидна.

Молодой Мастер!

Эта личность не была похожа на то, что они знали раньше.

И Чжан Хань, и Чэнь Чанцин были настолько любопытны, что уже не могли сохранять спокойствие. Даже Гай Синконг замолчал.

Под их взглядом военачальник клана Чан сказал то, что шокировало всех присутствующих.

"Потому что твой дед - Чжан Шэньван, владелец Секты Небесных Рыцарей".

"Бум!"

Гай Синконг мысленно услышал раскат грома.

В то время как Чжан Хань, как перерожденный монстр, ничему не удивлялся, Чэнь Чанцин был молодым мастером боевых искусств, который мало что знал о силах в этом мире.

Гай Синконг был единственным из этих трех людей, кто знал, насколько благородным был владелец Секты Небесных Рыцарей!

"Почему Гуанью не сказал мне?" Гай Синконг был немного недоволен.

"Чем больше ты знаешь, тем больше опасностей тебе грозит". ответил военачальник клана Чан.

Затем он повернулся к Чжан Хану и сказал: "Твой дед - Чжан Шэньван. Можешь ли ты теперь понять, что твой отец - Молодой Мастер?"

"Мне повезло, что я получил благосклонность Чжан Шенвана. Позже я узнал, что война между Сектой Небесных Рыцарей и Школой Снега Ветра была очень жестокой, поэтому я взял на себя инициативу и устроил твоего отца в клан Чжан в Шан Цзине. После нескольких лет войны Чжан Шэньван и владелец Школы Ветра Снега отправились в секретное место для битвы один на один, и я не знаю ее результатов. С тех пор между Сектой Небесных Рыцарей и Школой Снега Ветра стало меньше сражений, так что пришло время твоему отцу стать повелителем битвы".

"После этих сражений сила твоего отца резко возросла, и вскоре он достиг стадии Великого Мастера. В ту эпоху, когда в основном мире не было ни одного Великого Мастера, твой отец, безусловно, был бесподобен. Но он решил жить в уединении после того, как твоя мать родила тебя и твою сестру. Поэтому он сотрудничал с Гаем Синьконгом, чтобы обмануть всех и притвориться побежденным. К сожалению, Цин Чжэнь Цзы не сразу нашел его.

"Цин Чжэнь Цзы был в Божественном царстве, и твой отец не смог победить его. Я отправился на помощь твоему отцу, как только услышал новости, и сумел спасти ему жизнь".

Увидев тебя, я убедился, что среди детей храброго и талантливого мастера боевых искусств не будет отстающих". " Военачальник клана Чан вздохнул с чувством.

"Чжан Хань, ты лучше своего отца и даже такой же замечательный, как Чжан Шэньван, твой дед! Теперь ты принц Секты Небесных Рыцарей и новый молодой мастер в будущем, тот, кто должен вырасти и укрепить Секту Небесных Рыцарей. Но по мере того, как Школа Снега Ветра становится все более и более могущественной, давление, с которым тебе придется столкнуться, будет возрастать. Поэтому, молодой человек, ты должен продолжать упорно трудиться. Ты бы жил спокойно, если бы не вступил в мир боевых искусств. Но вы не только вошли в наш мир, но и стали таким талантливым и выдающимся. Я думаю, что ты - большая надежда на возрождение Секты Небесных Рыцарей".

Выражения всех присутствующих на сцене значительно изменились.

Лицо Гая Синькуна напряглось, потому что он не ожидал услышать такое замечание сегодня.

Такие малоизвестные новости действительно можно было назвать секретными. Даже Гай Синьконг, хороший брат Чжан Гуаньюя, никогда об этом не рассказывал. Хотя он знал, что это был способ защитить его, Гай Синьконг был немного рассержен.

"Почему? Ты смотришь на меня свысока? Разве я не могу выдержать давление вместе с тобой?"

"Более того, Чжан Гуаньюй раньше меня достиг стадии Великого Мастера, но он притворяется Мастером Небесной ступени. Я так хочу победить его".

Хотя он был недоволен, он ничего не мог с собой поделать, и его больше волновал Чжан Хань. Поэтому он медленно повернул голову и посмотрел на Чжан Ханя.

Чжан Хань тоже был удивлен.

Да, это было вне его ожиданий.

Чжан Хань не ожидал, что он был вовлечен в дела о сектах, Секте Небесных Рыцарей, Школе Снега Ветра, долговременной ненависти и Цин Чжэнь Цзы в мирлете.

"Какой хаос!"

"Как бы я хотел быть сейчас на стадии Нерожденности и использовать некоторые мощные методы. Стадия Основания, в конце концов, это только начальный уровень!"

"Хан, ты... Ты будешь занят". Гай Синконг вздохнул.

Чжан Хань тоже замолчал.

Он не хотел ввязываться в этот конфликт. Он просто хотел посмотреть, как Мэнмэн вырастет и будет жить мирной жизнью, но это касалось его отца.

Эти пустяковые вопросы можно было обсуждать только после того, как откроются врата мирлета, и он вернет своих родителей.

"Что касается твоей личности, Чжан Хань, то ты производишь из семьи боевых искусств, как и Му Сюэ. Отличие в том, что она из секты меча Луо Фу, у нее меньше врагов, чем у тебя. В мире редко можно встретить такие ожесточенные войны, как между Сектой Небесных Рыцарей и Школой Снега Ветра!" Военачальник клана Чан покачал головой и сказал.

Он использовал слово "война", чтобы показать серьезность и жестокость этих событий.

<http://tl.rulate.ru/book/13897/2170581>